

На правах рукописи

Лаптев Дмитрий Борисович

**АКЦЕССОРНЫЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия» на кафедре уголовного права

Научный консультант: **Арямов Андрей Анатольевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Пикуров Николай Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»,

Назаренко Геннадий Васильевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет»,

Николаева Юлия Валентиновна
доктор юридических наук, доцент,
руководитель департамента международного и
публичного права юридического факультета
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 2 апреля 2024 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 78.2.001.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» <http://www.rgup.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Марковичева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Становление и развитие демократического правового государства подразумевает реализацию уголовно-правовой политики, не связанной с избыточным применением средств уголовной репрессии. В этой связи актуальными для исследования представляются некарательные способы воздействия на правонарушителей, обусловленность, сущность и содержание которых уже не одно десятилетие продолжают вызывать споры в правовой доктрине.

В рамках идеи последовательной гуманизации уголовного права в законе были закреплены меры, исключаящие уголовную ответственность, но при этом обеспеченные силой государственного принуждения. С другой стороны, необходимость учета специфических характеристик общественно опасного деяния и личности лица, его совершившего, была положена в основу регламентации мер, не входящих в объем уголовной ответственности, но применяемых в дополнение к различным формам ее реализации.

Соответствующие правовые последствия совершения общественно опасного деяния закреплены в разделе VI Уголовного кодекса Российской Федерации «Иные меры уголовно-правового характера». Однако его содержание представляется неоднозначным, поскольку ограничено лишь конфискацией имущества, судебным штрафом и принудительными мерами медицинского характера. При этом аналогичные правовые средства, выступающие альтернативой либо дополнением мер уголовной ответственности, сформулированы и в других разделах УК РФ, а также нормах законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Анализ положений уголовного закона об иных мерах уголовно-правового характера позволяет заключить, что содержание корреспондирующего института составляют правовые средства, имеющие акцессорный характер по отношению к мерам, реализуемым в рамках уголовной ответственности. В структуре уголовно-правового воздействия данные меры выполняют роль вспомогательных правовых средств, применение которых обеспечено силой государственного принуждения. Учитывая тот факт, что Уголовный кодекс Российской Федерации отражает дихотомический подход к определению мер уголовно-правового характера

(наказание и иные меры уголовно-правового характера), логично предположить, что легальный перечень рассматриваемых мер должен содержать исчерпывающий комплекс соответствующих акцессорных правовых последствий.

Однако законодатель не завершил формирование перечня иных мер уголовно-правового характера как исчерпывающей совокупности внутренне согласованных, взаимосвязанных, однородных регуляторов. Правовой доктриной до настоящего времени не предложены научно обоснованные подходы к интеграции отличных от уголовной ответственности мер в структуру единой системы, и, как следствие, обособлению соответствующего института Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. В этой связи актуальность приобретает исследование рассматриваемых явлений с позиции общей теории систем.

В юридической литературе не прослеживается консенсус относительно правовой природы иных мер уголовно-правового характера, перечня, оснований, целей и условий их применения. Проблемным видится определение места и роли отличных от уголовной ответственности мер в системе уголовно-правового воздействия. Обращает на себя внимание неопределенность и самой дефиниции «иные меры уголовно-правового характера», которая в нормах закона закреплена на основе исключительно негативного признака (отсутствие свойств наказания) и лишена самостоятельного смыслового значения.

В структуре зарегистрированной преступности в России преобладают преступления небольшой и средней тяжести. Совершение данного вида посягательств в ряде случаев не предполагает обязательного назначения виновным уголовного наказания. Соответственно, необходима оценка эффективности мер, реализуемых вне рамок уголовной ответственности.

Законодательные инициативы, направленные на расширение перечня иных мер уголовно-правового характера, начиная с 2003 г. и до настоящего времени, реализуются достаточно часто и нуждаются в научном анализе.

Таким образом, юридическая наука на современном этапе испытывает потребность в актуализации соответствующей дискуссии на новом уровне путем выработки научно-обоснованной концепции регулирования правоотношений,

связанных с регламентацией отличных от уголовной ответственности средств разрешения уголовно-правового конфликта.

При этом аргументация необходимости изменений уголовного закона в целях устранения неясности соответствующих норм предполагает анализ таких правовых категорий как «конкретизация права» и «определенность права», что свидетельствует об актуальности обращения к отдельным научно аргументированным изысканиям в области общей теории права.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Правовым последствиям запрещенного уголовным законом деяния и, в частности, отличным от наказания и уголовной ответственности мерам уделялось внимание в трудах А.А. Арямова, Л.В. Головки, В.И. Горобцова, П.Ф. Гришанина, В.С. Егорова, И.Э. Звечаровского, Л.В. Иногамовой-Хегай, С.Г. Келиной, П.А. Колмакова, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.Ю. Лесникова, Г.В. Назаренко, Ю.Е. Пудовочкина, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, В.Д. Филимонова, Н.В. Щедрина и других авторов.

Некоторые проблемы общей теории права, имеющие связь с тематикой настоящего исследования в части определения теоретической базы для формирования научной концепции регламентации и применения мер уголовно-правового воздействия, были раскрыты в трудах И.Ю. Воронова, В.В. Ершова, А.Л. Кононова, С.Ю. Лаврус, где сформировалось теоретически обоснованное понимание системы права, источников и форм права, выработаны алгоритмы обеспечения определенности права, в том числе, посредством конкретизации норм.

При написании диссертационных исследований иные меры уголовно-правового характера исследовались учеными, как в совокупности, так и по отдельности. Так, диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, защищенные Э.Л. Биктимеровым (2009 г.), К.Н. Карповым (2010 г.), А.А. Павловой (2011 г.), С.А. Корнеевым (2021 г.), в перечень исследовательских целей и задач включали определение места иных мер уголовно-правового характера в структуре уголовного законодательства. Данными авторами были предложены классификации иных мер уголовно-правового характера, установлены критерии

эффективности их применения, определены положения зарубежного законодательства, которые могли бы получить отражение в УК РФ.

В диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук, защищенных О.В. Полосухиной (2011 г.), Э.М. Губайдуллиной (2015 г.), С.А. Бурлака (2005 г.), Е.В. Поводовой (2005 г.), С.Ю. Оловенцовой (2010 г.), М.М. Коблевой (2015 г.), И.Н. Тюриной (2016 г.), Ю.А. Герасиной (2013 г.), В.А. Пимоновым (2002 г.), А.Н. Батановым (2004 г.), Н.В. Жарко (2005 г.), А.А. Пропостиным (2010 г.), Д.В. Толковым (2010 г.), А.В. Васеловской (2019 г.), Д.О. Михайловым (2021 г.), С.П. Андреевым (2022 г.) и др., рассматривались отдельные из иных мер уголовно-правового характера: принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф. Результаты, полученные данными авторами, представляют существенный научный интерес для определения направлений развития законодательства в части конкретных уголовно-правовых мер.

В ряде научных изысканий, авторам которых была присуждена ученая степень доктора юридических наук, также рассматривались иные меры уголовно-правового характера. Так, в диссертациях А. А. Нечепуренко (2009 г.) и И. М. Агзамова (2013 г.) научное осмысление получили такие категории, как испытание и условное неприменение наказания. Б.А. Спасенниковым исследованы теоретико-правовые аспекты применения принудительных мер медицинского характера, дана оценка их эффективности (2004 г.); Н.Ю. Скрипченко – совокупность иных мер уголовно-правового характера, применимых к несовершеннолетним (2013 г.). Данными авторами сформулированы интересные предложения по совершенствованию действующего законодательства, внесен существенный вклад в построение теоретических основ системы иных мер уголовно-правового характера.

Признавая важность проведенных исследований, имеющих большое значение для развития науки уголовного права, необходимо обратить внимание на следующее. Значительная часть выполненных работ связана с исследованием отдельных уголовно-правовых мер и не отражают проблемы в целом института иных мер уголовно-правового характера. В комплексных же исследованиях авторам не в полной мере удалось выработать критерии, определяющие содержание

рассматриваемого института, в том числе, не были сформулированы научно-обоснованные признаки интеграции онтологически однородных элементов (уголовно-правовых мер) в целостную систему соответствующих правовых последствий. Кроме того, упомянутые научные исследования имеют существенную давность и их результаты нуждаются в актуализации, особенно с учетом изменившейся законодательной регламентации перечня иных мер уголовно-правового характера в разделе VI УК РФ.

Объект исследования составляет совокупность правоотношений, возникающих в связи с законодательной регламентацией и применением уголовно-правовых мер, обеспеченных силой государственного принуждения и не входящих в объем уголовной ответственности.

Предмет исследования составляют тенденции становления и развития принудительных уголовно-правовых мер, отличных от наказания и уголовной ответственности, в истории отечественного уголовного закона и за рубежом; теоретические проблемы построения и функционирования системы мер уголовно-правового характера с позиций системного подхода и общей теории систем; практика применения конкретных уголовно-правовых мер и ее эффективность; мнение правоприменителей по проблемным вопросам регламентации и применения норм института иных мер уголовно-правового характера; статистические данные, характеризующие динамику применения уголовно-правовых мер; философская и юридическая литература, имеющая непосредственное отношение к проблемам реализации мер уголовно-правового характера.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является разработка научно обоснованной концепции правового и индивидуального регулирования отношений в сфере регламентации и применения не входящих в объем уголовной ответственности и обеспеченных силой государственного принуждения средств разрешения уголовно-правового конфликта (акцессорных уголовно-правовых мер).

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие, признаки, виды акцессорных уголовно-правовых мер;
- раскрыть юридическую природу акцессорных уголовно-правовых мер;

- определить место и роль акцессорных уголовно-правовых мер в системе уголовно-правового воздействия;

- выявить исторические тенденции становления и развития законодательства, регулирующего применение отличных от уголовной ответственности и наказания мер уголовно-правового характера;

- определить социально-правовую обусловленность закрепления акцессорных мер в уголовном законе;

- обосновать возможность рассмотрения акцессорных уголовно-правовых мер в качестве единой системы и представить выводы относительно соответствия совокупности акцессорных мер системным критериям;

- осуществить классификацию акцессорных уголовно-правовых мер и провести юридический анализ каждой из них;

- выработать критерии оценки эффективности применения акцессорных уголовно-правовых мер;

- выявить особенности правового регулирования аналогов акцессорных уголовно-правовых мер в законодательстве зарубежных стран;

- обосновать целесообразность корректировки норм уголовного закона, регламентирующего акцессорные уголовно-правовые меры с целью их систематизации и повышения эффективности применения.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена сочетанием общенаучных и специальных методов познания. К примененным общенаучным методам, в частности, относятся системный, функциональный и логический методы. Использование метода системного анализа позволило предложить системообразующие критерии интеграции онтологически однородных элементов (уголовно-правовых средств) в систему акцессорных мер, а также выявить и обосновать характерные признаки корреспондирующего института Общей части УК РФ. Использование функционального и логического методов оказалось эффективным для разработки непротиворечивых классификаций вариативных и дополнительных мер уголовно-правового характера.

Специфика поставленных в работе целей и задач обусловила применение и таких общенаучных методов исследования как сравнение, аналогия, индукция,

дедукция, описание, синтез, а также метода диалектического познания, посредством которого стало возможным оценить динамику изучаемых явлений. Реализация указанных методов, в частности, обеспечила формулировку научных выводов о содержании мер уголовно-правового воздействия, их соотношении с мерами уголовно-правового характера и мерами уголовной ответственности.

Для полноты охвата проблематики использовались такие специальные методы научного познания как историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, правового моделирования, статистический и конкретно-социологический.

При помощи историко-правового и сравнительно-правового методов были выявлены особенности правового регулирования правоотношений, связанных с закреплением отличных от наказания (уголовной ответственности) мер в зарубежном законе в разные исторические периоды, что позволило, в частности, сделать выводы о социально-правовой обусловленности акцессорных уголовно-правовых мер. Применение формально-юридического метода позволило определить понятие и признаки рассматриваемых мер. Благодаря методу правового моделирования удалось предложить модель заключительного раздела Общей части УК РФ «Акцессорные меры уголовно-правового характера», объединившую все принудительные меры уголовно-правового характера, не входящие в объем уголовной ответственности в силу вариативного либо дополняющего характера. Оперирование социологическим и статистическими методами обеспечило возможность выявить недостатки действующего законодательства применительно к отдельным уголовно-правовым мерам и предложить пути совершенствования норм рассматриваемого института.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых, внесших существенный вклад в развитие правовой науки. В частности, таких авторов, как Ю.М. Антонян, С.С. Алексеев, А.А. Арямов, В.М. Баранов, А.В. Бриллиантов, Л.Д. Гаухман, В.К. Дуюнов, В.В. Ершов, В.А. Жабский, А.А. Жижиленко, В.И. Зубкова, Л.В. Иногамова-Хегай, Н.Г. Кадников, И.И. Карпец, А.П. Козлов, В.С. Комиссаров, Н.Р. Косевич, Л.Л. Кругликов, Н.Ф. Кузнецова, С.И. Курганов, С.В. Максимов, В.Д. Малков, С.Ф. Милуков, А.С. Михлин, А.В. Наумов, А.А. Нечепуренко, И.С. Ной, П.Н. Панченко, Н.И. Пикуров,

А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, И.А. Подройкина, С.В. Познышев, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, А.Б. Сахаров, Б.А. Спасенников, О.В. Старков, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, С.И. Улезько, В.А. Уткин, А.Л. Цветинович, А.И. Чучаев, М.Д. Шаргородский, В.Ф. Щепельков и др.

Правовая база исследования включает в себя нормы действующего уголовного, уголовно – процессуального, уголовно – исполнительного закона Российской Федерации, уголовные кодексы отдельных зарубежных государств, международные правовые акты, иные правовые акты по теме исследования.

Эмпирическая основа исследования включает в себя: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по вопросам содержания иных мер уголовно-правового характера; материалы уголовных дел, по которым применялись отдельные иные меры уголовно-правового характера: изучены материалы 700 уголовных дел, судебных решений, размещенных на сайтах судов и в государственной автоматизированной системе «Правосудие», рассмотренных в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, Томской, Омской и Новосибирской областях, Краснодарском крае; результаты проведенного в период с 2018 по 2023 годы социологического опроса 412 человек - правоприменителей различных целевых групп (112 следователей, 89 сотрудников прокуратуры, 102 судей, 109 адвокатов, работающих в различных регионах России: городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, Республике Карелия, Воронежской, Томской, Омской и Новосибирской областях, Краснодарском крае); данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по вопросам диссертационного исследования; результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами при разработке родственной проблематики.

Научная новизна исследования. На монографическом уровне разработка концепции правового и индивидуального регулирования отношений в сфере регламентации и применения не входящих в объем уголовной ответственности принудительных мер, направленных на разрешение уголовно-правового конфликта, проведена впервые.

Рассмотрение иных мер уголовно-правового характера и мер уголовной ответственности через призму общенаучной и логико-методологической концепции исследования объектов, представляющих собой системы, позволило аргументировать оригинальный вывод, в соответствии с которым иные меры уголовно-правового характера обеспечивают разграничение принудительного сегмента уголовно-правового воздействия и имеют акцессорный характер по отношению к мерам уголовной ответственности.

В целях обеспечения большей степени определенности права в части изложения соответствующих предписаний уголовного закона диссертантом выработаны новые дефиниции: «акцессорные», «вариативные» и «дополнительные» меры, изучение которых наполнило правовую доктрину и открыло новый взгляд на содержание института иных мер уголовно-правового характера.

Конкретизация соответствующих норм предопределила возможность на новом качественном уровне интегрировать онтологически однородные элементы (вариативные и дополнительные меры) в систему акцессорных мер. Выявленные автором признаки рассматриваемых мер позволили сформулировать отличный от предлагавшихся ранее подход к формированию перечня уголовно-правовых средств, относимых к иным мерам уголовно-правового характера. Отдельные признаки рассматриваемых мер, в частности, их некарательный характер, получили новое содержание, отличающееся от сложившегося в доктрине.

Подход к систематизации акцессорных мер на основе разработанных диссертантом системообразующих признаков (утилитарные меры уголовно-правового характера социально-компенсирующей направленности, не входящие в объем уголовной ответственности) обеспечил построение целостной системы акцессорных мер с включением в ее состав элементов, формально подведомственных системам других институтов Общей части УК РФ, а также закона о профилактике правонарушений несовершеннолетних. В результате исследование отдельных мер уголовно-правового характера на уровне диссертации проводилось впервые.

При исследовании места и роли акцессорных мер в системе уголовно-правового воздействия предложены новые подходы к определению и дифференциации мер уголовно-правового воздействия, а также корректирующих и сопутствующих их

реализации средств. Также в работе представлена система критериев эффективности исследуемых мер, ранее не встречавшаяся на страницах юридической печати.

Программа реформирования иных мер уголовно-правового характера соответствует критерию новизны, поскольку разработанная автором теоретическая модель заключительного раздела Общей части УК РФ охватывает весь комплекс аксессуарных мер, не входящих в объем уголовной ответственности в силу вариативного либо дополняющего характера, с учетом актуальных оригинальных предложений по совершенствованию каждой из них.

Научная новизна диссертационного исследования также конкретизируется в основных положениях, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование феномена предусмотренных в законе «иных мер уголовно-правового характера» эффективно прежде всего в рамках единой, развивающейся системы правовых последствий совершения общественно-опасных посягательств. Концептуально данные меры обеспечивают разграничение принудительного сегмента уголовно-правового воздействия и имеют аксессуарный характер по отношению к мерам, применяемым в рамках уголовной ответственности.

Учитывая обусловленную природой права необходимость непрерывного движения от меньшей степени определенности права к большей степени определенности, конкретизация дефиниции «иные меры уголовно-правового характера» в «аксессуарные меры уголовно-правового характера» является необходимой предпосылкой для обеспечения действительности правового регулирования и эффективности правореализационной практики.

Аксессуарными являются вспомогательные связанному с реализацией уголовной ответственности ресурсу уголовно-правового воздействия некарательные меры реального либо потенциального государственного принуждения, применяемые в связи с совершением общественно опасного деяния.

2. Аксессуарные уголовно-правовые меры являются вариативной формой реализации принудительного сегмента уголовно-правового воздействия, исключая уголовную ответственность, либо дополняют объем уголовно-

правового воздействия в случаях привлечения лица к уголовной ответственности или освобождения от нее.

Учитывая тезис о достижимости определенности права в процессе конкретизации норм дифференциация в уголовном законе аксессуарных мер на вариативные и дополнительные меры обеспечит ожидаемость и стабильность регулирования отношений, связанных с регламентацией отличных от уголовной ответственности правовых последствий, реализуемых в связи с совершением общественно опасного деяния.

3. Вариативными являются меры реального либо потенциального государственного принуждения, исключающие реализацию уголовной ответственности, и применяемые в связи с совершением общественно опасного деяния.

К вариативным уголовно-правовым мерам относятся:

- принудительные меры медицинского характера, реализуемые в стационарных условиях;
- судебный штраф;
- принудительные меры воспитательного воздействия, реализуемые при освобождении от уголовной ответственности;
- помещение несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

4. Критериями, характеризующими социально-правовую обусловленность вариативных уголовно-правовых мер, являются:

- в силу действия принципа законности - императивное требование отражения в уголовном законе всех форм реагирования на совершение общественно опасного деяния;
- отсутствие необходимости реализации уголовной ответственности ввиду специфики отдельных общественно опасных посягательств;
- необходимость отражения индивидуализированного подхода к уголовно-правовому воздействию в отношении лиц с разными особенными характеристиками;
- способность вариативных форм уголовно-правового воздействия обеспечить достижение поставленных перед соответствующими мерами целей;

- социальный запрос на законодательное закрепление способов принудительного уголовно-правового воздействия, исключающих уголовную ответственность.

5. В целях обеспечения реализации принципа экономии репрессии при выборе меры уголовно-правового воздействия в рамках индивидуального судебного регулирования необходимо в положениях уголовного закона и разъяснениях высших судебных инстанций отразить следующий алгоритм правоприменительной деятельности: в отсутствие оснований для освобождения лица от уголовной ответственности применению подлежит акцессорная вариативная мера при условии соответствия специфики деяния и лица, его совершившего, установленным требованиям; привлечение лица к уголовной ответственности допустимо только в случае признания невозможности достижения целей уголовно-правового воздействия путем применения акцессорных вариативных мер с приведением мотивов принятого решения.

6. Дополнительными являются меры реального либо потенциального государственного принуждения, применяемые одновременно с мерами уголовной ответственности либо мерами, исключающими уголовную ответственность, в связи с совершением общественно опасного деяния.

К дополнительным мерам уголовно-правового характера относятся:

- конфискация имущества;
- принудительные меры медицинского характера, реализуемые в амбулаторных условиях;
- возложение обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

7. Критериями, характеризующими социально-правовую обусловленность дополнительных мер уголовно-правового характера, являются:

- в силу действия принципа законности - императивное требование отражения в уголовном законодательстве всех форм реагирования на совершение общественно опасного деяния;

- недостаточность мер уголовной ответственности либо мер, направленных на освобождение от уголовной ответственности, для достижения целей уголовно-правового воздействия;

- необходимость отражения в законодательстве индивидуализированного подхода к уголовно-правовому воздействию в отношении лиц с разными особенными характеристиками, а также лиц, совершивших общественно опасные посягательства определенной специфики;

- способность дополнительного уголовно-правового воздействия обеспечить достижение поставленных перед соответствующими мерами целей;

- социальный запрос на законодательное закрепление дополнительных уголовно-правовых последствий общественно опасного деяния.

8. В зависимости от соотношения с уголовной ответственностью меры уголовно-правового воздействия дифференцируются на два типа мер: связанные с реализацией уголовной ответственности и акцессорные уголовно-правовые меры. Связанные с реализацией уголовной ответственности меры включают в себя меры освобождения от уголовной ответственности и меры привлечения к уголовной ответственности, которые, в свою очередь, делятся на меры привлечения к уголовной ответственности с назначением и без назначения наказания. Акцессорные уголовно-правовые меры дифференцируются на вариативные и дополнительные меры. Вариативные меры исключают применение мер, связанных с реализацией уголовной ответственности. Дополнительные меры сопровождают применение мер, связанных с реализацией уголовной ответственности, а также отдельных вариативных мер.

9. Некарательное свойство является имманентным признаком акцессорных уголовно-правовых мер.

Некарательное свойство вариативных мер уголовно-правового характера проявляется в том, что данные меры по степени правоограничений уступают той форме реализации уголовной ответственности, по отношению к которой они выступают вариативной формой разрешения уголовно-правового конфликта.

Некарательное свойство дополнительных мер уголовно-правового характера проявляется в том, что данные меры предполагают возложение на адресата применения ограничений в правах, реализация которых либо не подлежит защите в

силу закона, либо затрагивает сферу жизнедеятельности, где лицу необходима помощь.

10. Разнонаправленная специфика реализации акцессорных уголовно-правовых мер в рамках лечебной, воспитательной, имущественной коррекции обуславливает отсутствие комплекса универсальных целей норм соответствующего института.

Принудительно-некарательное свойство, а также дифференцированное целеполагание акцессорных мер определяет их самостоятельное место в структуре уголовно-правового воздействия. Сочетание названных признаков является уникальным и отграничивает сферу реализации акцессорных мер от наказания и видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

11. Совокупность акцессорных мер является открытой системой онтологически однородных элементов, объединенных на основе следующих системообразующих признаков: каждый элемент системы является утилитарной мерой уголовно-правового характера социально-компенсирующей направленности, не входящей в содержание уголовной ответственности.

Система акцессорных уголовно-правовых мер является целостным образованием, имеет достаточную плотность системных связей между ее элементами, входит в надсистему более высокого порядка - систему мер уголовно-правового характера, выступающую подсистемой мер уголовно-правового воздействия.

12. Системой акцессорных мер является обусловленное развитием внешней среды и выстроенное по функциональному принципу постоянное множество взаимосвязанных элементов (не входящих в содержание уголовной ответственности принудительных уголовно-правовых мер), разделенное на две подсистемы вариативных и дополнительных мер, нормативное отражение которых имеет место в положениях Общей части УК РФ, а социальное – в конкретных общественных отношениях, возникающих в связи с совершением лицом общественно опасного деяния и необходимостью применения к нему мер уголовно-правового воздействия, сочетающих принудительно-некарательные начала.

13. Элементы системы акцессорных мер имеют следующие типы системных связей:

- внешние обратные связи, обеспечивающие возможность коррекции аксессуарных мер в процессе индивидуального судебного регулирования соответствующих отношений;

- внешние координационные связи между аксессуарными мерами и другими подсистемами уголовно-правового воздействия (наказанием, освобождением от уголовной ответственности или наказания), которые проявляются в нормах Общей части УК РФ, ориентирующих правоприменителя на оценку целесообразности применения конкретной формы реагирования на общественно опасное деяние;

- внутренние координационные связи между подсистемами, образующими систему аксессуарных мер, взаимообуславливающие выбор соответствующей меры, которые проявляются в нормах Общей части УК РФ, ориентирующих правоприменителя на оценку целесообразности применения конкретной аксессуарной меры уголовно-правового характера при наличии возможных альтернатив либо совокупности мер;

- реординационные связи между элементами системы аксессуарных мер и внешними системами медицинского права, закона о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые проявляются в нормах, обеспечивающих соответствующее межсистемное взаимодействие.

14. В целях завершения формирования в уголовном законе института аксессуарных мер как совокупности внутренне согласованных, взаимосвязанных и однородных регуляторов, правовые последствия совершения общественно опасного деяния, имеющие признаки вариативных и дополнительных уголовно-правовых мер, необходимо закрепить в одном разделе УК РФ, что обеспечит единообразное понимание их правовой природы, а также последовательность и непротиворечивость правового регулирования, при котором в разделе III Общей части УК РФ устанавливается исчерпывающий перечень наказаний, а в разделе VI будут консолидированы все аксессуарные меры.

15. Эффективность применения аксессуарных уголовно-правовых мер основывается на показателях индивидуального судебного регулирования соответствующих отношений. Критерии эффективности применительно к вариативным и дополнительным мерам необходимо оценивать дифференцированно.

Эффективность применения вариативных уголовно-правовых мер определяется максимальным снижением вероятности совершения повторного общественно опасного деяния после применения меры с минимальными правоограничениями, налагаемыми на адресата.

Эффективность применения дополнительных уголовно-правовых мер определяется максимальным достижением целей мер уголовно-правового воздействия, реализацию которых они сопровождают, путем разрешения автономных задач лечебной направленности либо имущественной коррекции правового статуса адресата.

Теоретическая значимость исследования определяется перспективами использования его результатов в дальнейших научных изысканиях, предметом которых будет исследование проблем регламентации и применения иных мер уголовно-правового характера. Выявленные в работе системные связи в структуре аксессуарных мер уголовно-правового характера будут востребованы при исследовании родственных тематик: уголовно-правовое воздействие, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера и др.

Предложения о совершенствовании действующего законодательства позволяют актуализировать научную дискуссию о соотношении наказания, иных мер уголовно-правового характера, мер освобождения от уголовной ответственности и наказания, возможности уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

Результаты диссертационного исследования, представляющие комплексную концепцию правового и индивидуального регулирования отношений в сфере регламентации и применения не входящих в объем уголовной ответственности и обеспеченных силой государственного принуждения средств разрешения уголовно-правового конфликта, выступают катализатором научного поиска новых направлений повышения эффективности средств противодействия преступности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в нормотворческой деятельности при совершенствовании действующего законодательства, что особенно актуализируется

во взаимосвязи с перспективой дифференциации в структуре общественно опасных деяний преступлений и уголовных проступков.

Отдельные положения диссертации будут полезными в процессе подготовки постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и востребованными в правоприменительной деятельности при решении вопроса о необходимом объеме уголовно-правового воздействия по конкретным уголовным делам. Результаты исследования имеют потенциал для использования в педагогическом процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры.

Степень достоверности и обоснованности научных выводов и предложений. Достоверность и обоснованность результатов обеспечивается методологией исследования, соответствующей его предмету, целям и задачам, и подтверждается широким перечнем доказавших свою состоятельность теоретических источников, соответствующих избранной тематике, а также репрезентативностью использованных материалов судебной практики, результатов социологического опроса, статистических исследований, непротиворечивостью сформулированных выводов и предложений, результатами их апробации.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертации и основные предложения по совершенствованию действующего законодательства в области применения отличных от уголовной ответственности принудительных мер уголовно-правового характера изложены в одной монографии, тридцати трех публикациях, двадцать семь из которых размещены в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Выводы исследования докладывались на Шестой всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (г. Москва, 21 ноября 2018 г.); Круглом столе «Возмещение вреда в уголовном процессе» (г. Томск, 30 января 2019 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 02 февраля 2019 г.); Межвузовской отчетной научно-практической конференции «Парадигма современного права: вопросы теории и

правоприменения» (г. Томск, 12 апреля 2021 г.); Всероссийском научном круглом столе «Меры уголовно-правового характера: проблемы теории и практики» (г. Москва, 21 мая 2021 г.); Международном научно-практическом семинаре «Международные аспекты защиты прав ребенка. Практика применения Гаагской конвенции 1980 года» (г. Томск, 15 июня 2021 г.); Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги – University law dialogues» (г. Челябинск, 24 марта 2022 г.), Научно-практической конференции «Судебная защита прав личности в уголовном судопроизводстве» (г. Москва, 13 апреля 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Iustitia – fundamentum regni / Правосудие – основа государства» (г. Томск, 3 июня 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Конституционные основы правосудия: опыт, тенденции, перспективы» (г. Томск, 27 октября 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Судебная власть в России (к 100-летию Верховного Суда РФ)» (г. Нижний Новгород, 9 ноября 2022 г.), Всероссийском круглом столе «Актуальные проблемы формирования антикоррупционной правовой политики в современной России» (г. Ростов на Дону, 6 декабря 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве» (г. Симферополь, 12 декабря 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 26 января 2023 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы реализации прав и свобод человека и гражданина в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации» (г. Краснодар, 7 февраля 2023 г.), Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием «Судебная власть на защите прав и интересов личности, общества, государства (к 100-летию юбилею Новосибирского областного суда)» (г. Новосибирск, 3 марта 2023 г.), Национальной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Эффективность современного законодательства: вопросы теории и практики» (г. Иркутск, 16 марта 2023 г.).

Результаты работы внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Прикладные рекомендации, сформулированные в работе, используются в практической деятельности судей Томского областного суда.

Материалы исследования применяются Законодательной Думой Томской области при подготовке и при рассмотрении проектов законов о внесении поправок соответствующей направленности в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Структура работы определяется ее целями и поставленными для их достижения задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, объединяющих 14 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, указываются его цели и задачи, объект и предмет, определяется степень научной разработанности проблемы, раскрываются научная новизна, методологическая, теоретическая, правовая и эмпирическая основы диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные о структуре исследования.

Глава 1 «Феномен аксессуарных мер уголовно-правового характера» состоит из четырех параграфов.

В параграфе 1.1. «Аксессуарные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки, виды» исследуются нормы раздела VI УК РФ, в соответствии с которыми закреплен легальный перечень иных мер уголовно-правового характера. Отмечается, что установление в уголовном законе иных мер уголовно-правового характера обеспечивает дифференциацию принудительного сегмента уголовно-правового воздействия. Концептуально иные меры уголовно-правового характера имеют аксессуарный характер по отношению к мерам, применяемым в рамках уголовной ответственности. Рассматриваемые меры в структуре уголовно-правового воздействия выполняют роль вспомогательных, дополняют арсенал средств принудительно – порицательной направленности особым типом реакции на общественно опасное поведение, обеспеченным силой государственного принуждения, но при этом не содержащим порицания лица от имени государства.

Обосновывается необходимость конкретизации дефиниции «иные меры уголовно-правового характера» в «акцессорные меры уголовно-правового характера» в целях обеспечения надлежащего отражения в нормах закона их правовой сущности. Акцессорными предлагается считать вспомогательные связанному с реализацией уголовной ответственности ресурсу уголовно-правового воздействия некарательные меры реального либо потенциального государственного принуждения, применяемые в связи с совершением общественно опасного деяния.

Отмечается, что акцессорные меры представлены уголовно-правовыми средствами, применяемыми в дополнение к мерам уголовной ответственности либо в качестве вариативной формы разрешения уголовно-правового конфликта без реализации уголовной ответственности. Отдельные меры могут дополнять объем уголовно-правового воздействия при освобождении лица от уголовной ответственности.

Предлагается иные (акцессорные) меры уголовно-правового характера законодательно дифференцировать на вариативные и дополнительные меры, что обеспечит соблюдение требований определенности права и однозначности правового регулирования отношений, связанных с установлением отличных от уголовной ответственности средств, применяемых в связи с совершением общественно опасного деяния.

Выделяются характеристики, позволяющие отграничить акцессорные меры от смежных правовых средств, относимых к мерам наказания, освобождения уголовной ответственности и наказания, последствиям судимости и др. Обосновывается, что рассматриваемые меры: 1) выступают базовыми средствами разрешения уголовно-правового конфликта (применяются в качестве первичных правовых последствий совершения общественно опасного деяния), 2) не входят в содержание уголовной ответственности, 3) обладают принудительным потенциалом, 4) имеют некарательный характер.

В параграфе 1.2. «Место акцессорных мер в системе мер уголовно-правового воздействия» проводится анализ категорий «уголовно-правовое воздействие», «мера уголовно-правового воздействия», «мера уголовно-правового характера», «мера уголовной ответственности», направленный на раскрытие проблематики

соотношения различных правовых последствий совершения общественно опасного деяния.

Уголовно-правовое воздействие определяется как предусмотренная уголовным законодательством ответная реакция государства на совершение общественно опасного деяния, выраженная в применении мер уголовно-правового воздействия (наказание, акцессорные меры, освобождение от уголовной ответственности и наказания), а также корректирующих либо сопутствующих их реализации средств.

Диссертант приходит к выводу, что в объем уголовно-правового воздействия входят: 1) непосредственно меры уголовно-правового воздействия, которые реализуются государством в качестве основного средства разрешения уголовно-правового конфликта, то есть первичной ответной реакции на совершение общественно опасного деяния (наказание, акцессорные меры уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности, отдельные виды освобождения от наказания, применяемые вне рамок уголовно-исполнительных отношений); 2) корректирующие средства уголовно-правового воздействия, реализуемые в механизме примененных ранее мер и обусловленные возникновением вторичных юридических фактов в рамках уже урегулированных уголовным законом охранительных отношений (замена неотбытой части более мягким наказанием, замена назначенного наказания на более строгое, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отмена условного осуждения, виды освобождения от наказания, реализуемые в рамках уголовно-исполнительных отношений и др.); 3) сопутствующие средства уголовно-правового воздействия, позволяющие корректировать правовой статус лица, совершившего преступление, помимо реализуемой меры уголовно-правового воздействия (правовые последствия судимости и др.).

Проводится анализ отдельных спорных с позиции институциональной принадлежности мер. Отмечается, что в нормах о судебном штрафе и принудительных мерах воспитательного воздействия имеется схожий механизм воздействия на адресата с нормами института освобождения от уголовной ответственности в части отказа государства от ее реализации. Аргументируется, что аналогичность элементов воздействия в структуре разных мер не свидетельствует об

их двойственной правовой природе. Ввиду наличия в содержании судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия наиболее выраженного элемента принуждения (реального либо потенциального), данные меры верно рассматривать в качестве аксессуарных вариативных мер.

Делается вывод, что место аксессуарных (вариативных и дополнительных) мер иерархии уголовно-правового воздействия определяется их воспитательной, медицинской, имущественной направленностью, особым субъектным составом потенциальных адресатов применения и специальными юридическими характеристиками противоправных посягательств, в связи с совершением которых они могут применяться.

В параграфе 1.3. «Социально-правовая обусловленность аксессуарных мер уголовно-правового характера» раскрываются индикаторы, критерии и предпосылки установления отличных от наказания и уголовной ответственности мер уголовно-правового характера, применяемых в связи с совершением общественно опасного деяния.

Аргументируется, что социально-правовая обусловленность аксессуарных мер основана на диверсифицированной оценке общественной опасности противоправного поведения и личности адресата применения, вследствие чего возникает потребность в отказе от исключительно репрессивной формы реагирования на факт совершения общественно опасного посягательства либо в реализации кумулятивного типа воздействия, сочетающего применение одновременно нескольких мер.

Обосновывается, что критериями, характеризующими социально-правовую обусловленность установления в уголовном законодательстве вариативных мер, являются: 1) в силу действия принципа законности - императивное требование отражения в уголовном законе всех форм реагирования на совершение общественно опасного деяния, 2) отсутствие необходимости реализации уголовной ответственности ввиду специфики отдельных общественно опасных посягательств, 3) необходимость отражения индивидуализированного подхода к уголовно-правовому воздействию в отношении лиц с разными особенными характеристиками, 4) способность вариативных форм уголовно-правового воздействия обеспечить

достижение поставленных перед соответствующими мерами целей, 5) социальный запрос на законодательное закрепление способов разрешения уголовно-правового конфликта, исключающих уголовную ответственность.

Критериями, характеризующими социально-правовую обусловленность установления в уголовном законодательстве дополнительных мер, являются: 1) в силу действия принципа законности - императивное требование отражения в уголовном законодательстве всех форм реагирования на совершение общественно опасного деяния, 2) недостаточность мер уголовной ответственности либо мер, направленных на освобождение от уголовной ответственности, для достижения целей уголовно-правового воздействия, 3) необходимость отражения в законодательстве индивидуализированного подхода к уголовно-правовому воздействию в отношении лиц с разными особыми характеристиками, а также лиц, совершивших общественно опасные посягательства определенной специфики, 4) способность дополнительного уголовно-правового воздействия обеспечить достижение поставленных перед соответствующими мерами целей, 5) социальный запрос на законодательное закрепление дополнительных уголовно-правовых последствий.

К основным предпосылкам установления акцессорных мер диссертантом относятся: 1) изменение структуры общественных отношений, вследствие чего отпадает необходимость максимально строгой уголовно-правовой охраны, 2) дробление уголовно-правовых последствий совершения общественно опасного деяния, обусловленное невозможностью универсального реагирования на разные формы преступной деятельности, 3) экономические условия жизни общества, которые придают отдельным законодательным решениям об установлении акцессорных мер статус дополнительного источника бюджетных поступлений.

Факультативными предпосылками, то есть охватывающими некоторые субъективные аспекты формирования уголовной политики государства в конкретный исторический период, диссертантом определяются: 1) переосмысление сингулярности (особенности) праворегулирующей функции уголовно-правового запрета и трансформация идеи борьбы с преступностью в идею контроля над ней в управляемом состоянии, 2) универсальный вектор гуманизации уголовной политики государства, предполагающий расширение некарательных средств воздействия на

правонарушителей, 3) соответствующий уровень правосознания общества, связанный с наличием нравственно-психологических особенностей граждан, нарушающих уголовно-правовой запрет в качестве проявления правового нигилизма.

В параграфе 1.4. «Становление акцессорных мер в российском уголовном законодательстве» раскрываются основные этапы развития законодательства, предусматривающего отличные от наказания способы уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступные посягательства.

При оценке уровня эволюции уголовно-правовых отношений на раннем этапе существования Российского государства диссертантом отмечается, что в отсутствие нормативного понятия наказания, значительное количество мер, применявшихся к лицу, совершившему преступление, носили компенсационный характер. Данное обстоятельство имеет значение для анализа предпосылок дальнейшей эволюции правовых предписаний в части регламентации условий применения отдельных современных акцессорных мер, выступающих альтернативой наказанию.

Памятники древнерусского права и документы, относящиеся к периоду феодальной раздробленности, не сохранили нормы о возможной особой правовой оценке общественно опасных деяний, совершенных малолетними или лицами, страдающими психическими расстройствами. В равной степени в этот период не сложилось особых правил, позволяющих не применить, отсрочить либо смягчить наказание, в зависимости от специфики совершенного посягательства либо лица, его совершившего.

Кодифицированные памятники российского права, отразившие юридическую идеологию периода образования и развития централизованного государства, не создали систему правовых средств, которая могла бы рассматриваться в качестве полноценного прообраза акцессорных мер, поскольку ориентировались на высокий уровень репрессии. Вместе с тем, в них сформировалось привилегированное отношение к полностью либо ограниченно деликтоспособным категориям лиц (малолетним и душевнобольным). Одновременно в законодательстве получили развитие штраф и конфискация имущества, выступавшие видами уголовных наказаний.

В рассматриваемый период впервые была реализована возможность прекращения дела если обвиняемый в преступном деянии, влекущим денежное наказание, произведет соответствующие выплаты до вынесения приговора и удовлетворит гражданский иск. Подобный отказ от реализации наказания под условием произведения выплат диссертантом оценивается как согласующийся с действующим подходом к регламентации отдельных акцессорных мер.

Делается вывод, что досоветский период эволюции отличных от наказания правовых последствий совершения общественно опасного деяния связан с формированием отдельных, схожих с акцессорными, мер, предполагающих отказ от применения уголовной репрессии в отношении определенных категорий лиц, а также возможность смягчения наказательного воздействия в зависимости от посткриминального поведения лица.

Широкий перечень уголовно-правовых средств, заключавшихся в изъятии имущества, наложении денежного взыскания, лишения части неимущественных прав, был закреплен в качестве дополнительных наказаний. Данный отрезок эволюции рассматриваемых предписаний полностью отражает изменение представлений о сущности, содержании и целях наказания, которое заняло длительный промежуток времени и было связано с общим развитием цивилизации, идей гуманизма и всей системы общественных отношений.

Советский период ознаменовался полным сломом всех существовавших правовых институтов и созданием новой системы правового регулирования общественных отношений на основе идеологических установок. Общий подход к применению мер уголовно-правового характера, альтернативных наказанию, был реализован применительно к несовершеннолетним и душевнобольным. В системе наказаний были обособлены штраф и конфискация имущества, статус которых в течение длительного времени сохранялся. В обозначенный период получила развитие идея дифференцированного подхода к решению вопроса о правовых последствиях совершения преступных посягательств, в том числе, с учетом возможности использования альтернативных форм административно-правового воздействия. В законодательстве получили отражение испытательные, воспитательные и медицинские меры, альтернативные либо сопутствующие наказанию.

Итогом эволюции рассматриваемой сферы законодательства явилось закрепление норм об иных мерах уголовно-правового характера в самостоятельном разделе УК РФ. Обосновывается, что действующая регламентация соответствующих предписаний не в полном объеме отражает их сущность, содержание и пределы применения, вследствие чего имеется научно-практическая необходимость изменения подхода к их системно-структурному отображению в положениях уголовного закона.

Глава 2. «Система аксессуарных мер уголовно-правового характера» состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1. «Проблемы систематизации аксессуарных мер уголовно-правового характера» раскрывается системный метод научного познания, исследуются основные критерии, принципы и закономерности формирования систем в уголовно-правовой доктрине.

Анализируется возможность рассмотрения совокупности отобранных диссертантом аксессуарных (вариативных и дополнительных) мер в качестве системы. На основе учета признанных в доктрине системных характеристик делается вывод, что отобранные диссертантом аксессуарные меры как система демонстрируют определенный уровень дезорганизации, поскольку имеют ряд отклонений от таких системных критериев как обособленность, внешняя обусловленность, структурированность, внутренняя согласованность. Вместе с тем, совокупность аксессуарных мер верно считать системой, элементы которой объединены на основе системообразующего признака: утилитарные меры уголовно-правового характера социально-компенсирующей направленности, не входящие в содержание уголовной ответственности.

Система аксессуарных мер выступает целостным образованием, входящим в надсистему более высокого порядка (систему мер уголовно-правового характера), и имеет достаточную плотность системных связей между элементами.

Делается вывод, что системой аксессуарных мер является обусловленное развитием внешней среды на основе реализации принципа обратной связи в рамках индивидуального судебного регулирования отношений и выстроенное по функциональному принципу постоянное множество взаимосвязанных элементов (не

входящих в содержание уголовной ответственности принудительных уголовно-правовых мер), разделенное на две подсистемы вариативных и дополнительных мер, нормативное отражение которых имеет место в положениях Общей части УК РФ, а социальное – в конкретных общественных отношениях, возникающих в связи с совершением лицом общественно опасного деяния и необходимостью применения к нему мер уголовно-правового воздействия, сочетающих принудительно-некарательные начала.

Обосновывается, что уголовно-правовые средства, имеющие признаки акцессорных (вариативных и дополнительных) мер, необходимо объединить в одном разделе УК РФ в целях исключения (устранения) коллизий, касающихся определения их правового статуса.

В параграфе 2.2. «Системные связи в структуре акцессорных мер уголовно-правового характера» проводится анализ внешних и внутренних координационных, реординационных и субординационных связей, направленный на раскрытие системы акцессорных мер в их спектральном многообразии и оценку их роли в механизме уголовно-правового воздействия.

Исследование внешних координационных связей рассматриваемой системы позволяет диссертанту охарактеризовать категорию уголовно-правового воздействия как целостный механизм, а акцессорные меры рассмотреть как часть этого механизма. Система акцессорных мер в социально-правовом качестве выступает вспомогательной подсистемой уголовно-правового воздействия, дополняющей арсенал мер, обеспеченных государственным принуждением, но при этом не входящей в сегмент реализации уголовной ответственности, а в формально-юридическом – институтом Общей части уголовного права.

Нормы, регламентирующие основания, порядок и условия применения акцессорных мер, в целом, находятся в иерархическом единстве с другими положениями Общей части уголовного права, прежде всего, с положениями о наказаниях, мерах освобождения от уголовной ответственности и наказания. Но, кроме того, имеют отсылочное (бланкетное) взаимодействие с иными нормами, регулирующими вопросы уголовно-правовой деликтоспособности, признаки

общественной опасности, характера общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране.

Внутренние координационные связи отражают структуру системы аксессуарных мер, включающую подсистемы вариативных и дополнительных мер. Обозначенные связи взаимообуславливают выбор соответствующей меры и проявляются в нормах Общей части УК РФ, ориентирующих правоприменителя на оценку целесообразности применения конкретной аксессуарной меры уголовно-правового характера при наличии возможных альтернатив либо совокупности мер

Отмечается, что в системе аксессуарных мер отсутствует внутренняя иерархия в той интерпретации, которая предполагает выстраивание перечня мер, в зависимости от строгости (интенсивности) воздействия. Констатируется невозможность распределения аксессуарных мер «от высшего к низшему».

Реординационные связи демонстрируют соподчиненность системы аксессуарных мер уголовно-правового характера в качестве подсистемы другим более высокого уровня системам. Во-первых, системе мер уголовно-правового характера, которая в качестве подсистем предусматривает системы аксессуарных мер и наказания. Во-вторых, системе мер уголовно-правового воздействия, в структуру которой интегрированы аксессуарные меры, меры наказания и меры освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Кроме того, при анализе реординационных связей отмечается соподчиненность отдельных элементов системы аксессуарных мер (в определенной части заложенного в них механизма реализации) другим подсистемам уголовно-правового воздействия (наказаний, мер освобождения от уголовной ответственности и наказания), внешним системам медицинского права, а также правовых норм законодательства в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Реординационные связи проявляются в нормах, обеспечивающих соответствующее межсистемное взаимодействие.

Отдельно выделяются внешние обратные связи, обеспечивающие возможность коррекции аксессуарных мер в процессе индивидуального судебного регулирования соответствующих отношений. Данный вид связей проявляется в нормах Общей части УК РФ, позволяющих учитывать эффективность реализации отдельных

аксессуарных мер при применении судом дискреционных полномочий, относящихся к сохранению (корректировке) данных мер или отказу от них в пользу иной формы уголовно-правового воздействия.

В параграфе 2.3. «Классификация аксессуарных мер уголовно-правового характера» дается характеристика соответствующему методу научного познания и предлагается структурирование рассматриваемых мер в соответствии с отобранными диссертантом основаниями.

Классификация аксессуарных мер определяется как стройная, логически непротиворечивая совокупность отдельных разрядов (групп), включающая распределение рассматриваемых мер, основанное на учете самостоятельных и соподчиненных классификационных оснований.

По такому основанию как альтернативность или сопряженность с наказанием диссертант выделяет аксессуарные меры: 1) применимые совместно с уголовным наказанием (конфискация имущества, принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного лечения у психиатра, возложение обязанности пройти курс лечения от наркомании), 2) применимые вместо уголовного наказания (судебный штраф, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, связанные со стационарным лечением).

При дифференциации аксессуарных мер исходя из целеполагания обращается внимание на затруднительность вычленения единой цели (комплекса целей) для института аксессуарных мер либо одной главной цели применительно к каждой рассматриваемой мере. Цели-результаты большинства аксессуарных мер находятся во взаимосвязи с целями наказания. Специальная превенция охватывает целеполагание всех вариативных и дополнительных мер.

Соответственно, за основу классификации предлагаются цели-средства, наиболее отражающие эксклюзивность механизма воздействия рассматриваемых мер. По данному разряду аксессуарные меры дифференцируются на: 1) воспитательные (принудительные меры воспитательного воздействия), 2) лечебные (возложение обязанности пройти курс лечения от наркомании, принудительные меры медицинского характера), 3) имущественные (конфискация имущества, судебный штраф).

Делается вывод, что дифференцированное целеполагание аксессуарных мер является одним из факторов, обуславливающих их самостоятельное место в структуре уголовно-правового воздействия, отличное от наказания и видов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Далее проводится классификация рассматриваемых мер по степени интенсивности, длительности воздействия, специфике правил назначения, особенностям личности адресата и другим основаниям.

Делается вывод, что значение классификации аксессуарных мер состоит в том, что она создает условия для формирования алгоритма определения целесообразности их применения и оценки юридической и фактической возможности позитивного корректирующего воздействия на лицо, совершившее преступление.

Глава 3. «Проблемы реализации аксессуарных мер уголовно-правового характера» состоит из четырех параграфов.

Параграф 3.1. «Принудительные меры воспитательного воздействия» посвящен исследованию правовой природы и проблем регламентации мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним.

Обосновывается верность рассмотрения принудительных мер воспитательного воздействия в качестве аксессуарных вариативных мер, применимых исключительно к несовершеннолетним субъектам в рамках ограниченной сферы воздействия в целях коррекции общественно опасного поведения и формирования правопослушных установок. Выделяются характерные черты рассматриваемых мер.

Аргументируется, что признаками аксессуарных вариативных мер обладает помещение несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, которое применяется в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности и совершивших общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законодательством. В целях обеспечения системности и непротиворечивости правового регулирования, предлагается соответствующие положения исключить из отраслевого закона о предупреждении правонарушений несовершеннолетних и регламентировать в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Приводятся аргументы относительно низкой эффективности предупреждения как меры воспитательного воздействия. Отмечается отсутствие законодательных требований к форме предупреждения и правовых последствий нарушения данной меры. Ставится под сомнение наличие элемента принуждения в структуре предупреждения и обозначаются сложности применения нормы с учетом одномоментного характера реализации и имеющихся в уголовном законодательстве конкурирующих положений о малозначительности деяния. Предлагается исключить предупреждение из перечня принудительных мер воспитательного воздействия.

Обозначается проблема, связанная с отсутствием принудительного элемента в механизме реализации обязанности загладить причиненный вред, когда соответствующая компенсация выплачивается не из средств самого несовершеннолетнего, а его родителями. Предлагается определить современный порядок исполнения данной меры во взаимосвязи с иной принудительной мерой воспитательного воздействия – установлением особых требований к поведению несовершеннолетнего. Обосновывается необходимость введения практики возложения судом обязанности на несовершеннолетнего трудоустроиться и выплачивать часть самостоятельного заработка в пользу потерпевшего в течение определенного периода.

При рассмотрении положений, регламентирующих передачу несовершеннолетнего под надзор родителей или иных лиц их замещающих, обращается внимание на отсутствие четко сформулированных в законе видов и пределов надзора и контроля. Делается вывод о наличии коллизии, которая возникает между нормами уголовно-процессуального законодательства, которое предусматривает негативные последствия от неисполнения назначенной меры именно несовершеннолетним, и предписаниями уголовного закона, в соответствии с которыми обязанности могут быть возложены не на несовершеннолетнего, а на третьих лиц. Предлагаются варианты разрешения выявленного противоречия.

Для надлежащего учета индивидуальных особенностей развития подростка в период реализации назначенных принудительных мер обосновывается необходимость дифференциации механизмов воздействия на несовершеннолетних в связи с неисполнением ими соответствующих мер, а именно обеспечение

возможности замены принудительной меры воспитательного воздействия на другую в качестве альтернативы возобновлению производства по уголовному делу.

Аргументируется необходимость прямого законодательного закрепления презумпции неприменения уголовного наказания к несовершеннолетним, впервые привлекающимся к ответственности за совершение преступлений небольшой или средней тяжести если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Параграф 3.2. «Судебный штраф» посвящен исследованию правовой сущности и проблемных вопросов регламентации соответствующей меры.

Обосновывается верность рассмотрения судебного штрафа в качестве аксессуарной вариативной меры, ограничивающей имущественные права лица, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести и предпринявшего позитивные посткриминальные действия, выразившиеся в возмещении ущерба или ином заглаживании причиненного вреда. Выделяются признаки судебного штрафа.

Рассматривается вопрос о возможном наличии конкуренции норм о судебном штрафе с нормами об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

На основе исследования данных официальной статистики отмечается, что в современный период положения о судебном штрафе применяются в том сегменте, который до принятия соответствующих поправок в уголовное законодательство относился к сфере реализации норм об освобождении от уголовной ответственности по иным нереабилитирующим основаниям. Потенциал судебного штрафа фактически реализован за счет сокращения применения норм о примирении с потерпевшим и деятельном раскаянии.

Как следствие, делается вывод о недостижении законодателем целей принятия рассматриваемой нормы в части сокращения реализации последствий судимости для лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, и наличии существенных рисков распространенности судебных ошибок, обусловленных не верным разрешением конкуренции норм в пользу норм большей репрессивности.

Диссертантом ставится под сомнение возможность признания норм о судебном штрафе конкурирующими с положениями об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим либо деятельным раскаянием. Отмечается, что признание наличия в подобных случаях конкуренции норм предопределяет неизбежное возникновение непреодолимых препятствий в реализации судебного штрафа, учитывая приоритет разрешения конкуренции норм в пользу привилегированного воздействия на правонарушителя.

Делается вывод, что нормы о судебном штрафе не являются конкурирующими с нормами об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и предназначены для применения в ситуациях, когда освобождение от уголовной ответственности требует дополнительного принудительного воздействия на правонарушителя. Предлагается на законодательном уровне и (или) с позиции высших судебных инстанций обособить компетенцию норм о судебном штрафе.

Отмечается наличие законодательного пробела в вопросе установления срока на уплату судебного штрафа. Предлагается определить данный срок в пределах 60 дней со дня вступления соответствующего постановления суда в законную силу. При этом, с учетом материального положения лица, к которому применена данная мера, у суда должно быть закреплено право предоставить отсрочку на срок, не превышающий 1 год.

В целях исключения возможных противоречий в определении сроков уплаты судебного штрафа аргументируется необходимость изменений положений, содержащихся в разъяснениях высших судебных инстанций, где просрочка уплаты судебного штрафа связывается с истечением указанной в постановлении суда конкретной даты. Предлагается определение срока уплаты судебного штрафа соответствующим временным периодом.

В связи с тем, что в юридическом содержании судебного штрафа доминирующим является не перспектива освобождения от уголовной ответственности, а нецелесообразность применения уголовного наказания в сочетании с необходимостью понуждающего влияния на адресата, диссертантом предлагается исключить ст. 76.2 УК РФ из текста уголовного закона с поглощением ее содержания в гл. 15.2 УК РФ.

В параграфе 3.3. «Конфискация имущества» исследуется правовая природа соответствующей меры, выявляются проблемы ее регламентации.

Аргументируется верность рассмотрения конфискации имущества в качестве акцессорной дополнительной меры, реализуемой в рамках коррекции имущественного статуса лица, совершившего общественно опасное деяние, и направленной на предупреждение совершения данным лицом новых общественно опасных деяний, а также позволяющей пресечь финансирование терроризма, экстремистской деятельности и деятельности преступных объединений различной степени организованности.

Особенностью конфискации имущества как дополнительной меры признается возможность ее назначения как совместно с уголовным наказанием, так и с вариативными мерами, а также при освобождении лица от уголовной ответственности, что, с точки зрения диссертанта, требует прямого отражения в соответствующих положениях уголовного законодательства.

Предлагается прямое законодательное закрепление потенциала реализации конфискации имущества в случаях невозможности привлечения лица к уголовной ответственности в связи с его невменяемостью. Обосновывается необходимость изложения ч. 1 ст. 104.4 УК РФ в следующей редакции: «Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании постановления суда следующего имущества...».

Отмечается, что, используя перечневый подход при определении преступлений, правовым последствием которых может выступать конфискация имущества, законодатель допустил существенные недочеты и, как следствие, отдельные характерные и опасные деяния в соответствующий перечень не попали, а деяния с более низким уровнем общественной опасности и сомнительным конфискационным потенциалом оказались в нем. Делается вывод, что современная законодательная конструкция норм о конфискации имущества не соответствует текущим потребностям правового регулирования.

Обосновывается необходимость закрепления сбалансированного перечня уголовно наказуемых деяний, совершение которых может влечь применение рассматриваемой меры, исключив из него преступления, не имеющие своим

фактическим последствием незаконное обогащение лица, либо реализации универсального подхода, когда изъятию в пользу государства будут подлежать любые доходы от преступной деятельности с сохранением приоритета возмещения ущерба потерпевшему.

В параграфе 3.4. «Принудительные меры медицинского характера» исследуются вопросы правовой природы и проблемы регламентации соответствующих мер, включая возложение обязанности по прохождению курса лечения от наркомании и медицинской реабилитации.

Аргументируется верность идентификации принудительных мер медицинского характера в качестве акцессорных мер, направленных на коррекцию лечебными методами общественно опасного состояния лиц, совершивших посягательства, запрещенные уголовным законом, и страдающих психическими расстройствами. Выделяются признаки рассматриваемых мер.

Отмечается, что в структуре норм о принудительных мерах медицинского характера одновременно предусмотрены вариативные меры, связанные со стационарным лечением и исключающие уголовную ответственность, и дополнительные меры, связанные с амбулаторным наблюдением, реализация которых возможна вместе с исполнением наказания. Предлагаются законодательные решения, направленные на законодательное обособление соответствующих мер.

Проводится анализ оснований применения принудительных мер медицинского характера. Диссертантом поддерживается подход, в соответствии с которым при определении оснований принудительного медицинского воздействия учитывается как состоявшийся акт общественно опасного поведения, так и субъективные признаки лица, отражающие наличие у него психического расстройства, исключающего либо не исключающего вменяемость.

При оценке содержания принудительных мер медицинского характера делается вывод, что наиболее верной будет их интерпретация не через принуждение-обязание, а через принуждение, сопряженное с игнорированием волеизъявления лица, подлежащего лечению, поскольку субъект, страдающий психическим расстройством, может не в полном объеме оценивать необходимость лечения, и в то же время по своему состоянию может представлять опасность как для себя, так и для третьих лиц.

Аргументируется, что более корректным является понимание рассматриваемых мер как недобровольного лечения, проводимого без получения информированного добровольного согласия.

Соответственно, в том числе, в целях устранения терминологического дисбаланса в понятийном аппарате, используемом в главе 15 УК РФ и нормах Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предлагается унифицировать терминологию и изменить в положениях УК РФ наименование «принудительные меры медицинского характера» на «недобровольные меры медицинского характера».

Отмечается, что содержание ст. 72.1 УК РФ не в полной мере соответствует своему названию «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», поскольку в ней фактически сформулированы правила назначения дополнительной меры уголовно-правового характера. Делается вывод, что данная норма подлежит признанию утратившей силу. Положения, касающиеся предоставления права суду возложить обязанность на осужденного пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, предлагается изложить в структуре норм об акцессорных дополнительных мерах.

Обосновывается необходимость принятия законодательных решений, предполагающих возможность реализации возложения обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию не только в отношении лиц, подвергнутых наказанию, но в отношении лиц, освобожденных судом от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Глава 4. «Перспективы развития института акцессорных мер уголовно-правового характера» состоит из трех параграфов.

В параграфе 4.1. «Тенденции применения акцессорных мер уголовно-правового характера» рассматривается динамика реализации норм соответствующего института.

Отмечается, что показатели применения большинства вариативных мер имеют тенденцию к росту как в абсолютных, так и в относительных значениях. Показатели применения дополнительных мер в последние годы демонстрируют стабильность,

однако, в определенном сегменте не в полной мере соответствуют фактическим потребностям регулирования соответствующих правоотношений.

Констатируется тенденция значительного увеличения применения норм о судебном штрафе и, как следствие, совокупного размера взысканных с правонарушителей денежных средств. Отмечается, что судебный штраф стал понятной для правоприменителя и востребованной вариативной мерой. При этом в судебной практике отсутствует единообразный подход к установлению факта заглаживания вреда, причиненного преступлением, как одного из условий освобождения лица от уголовной ответственности с назначением данной меры. Соответствующие сложности отмечаются при рассмотрении дел, связанных с совершением преступлений с формальными составами либо преступлений без потерпевшего. Предлагается на уровне высших судебных инстанций обеспечить наличие должных разъяснений.

Отмечается определенный рост случаев применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним. При общей тенденции снижения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, диссертантом рассматриваются данные показатели как соответствующие международным стандартам и создающие предпосылки для большего учета при реализации уголовно-правового воздействия негативных факторов, способствовавших приобщению несовершеннолетнего к девиантному поведению.

Обосновывается, что вариативные меры обладают высоким антирецидивным потенциалом. Снижение показателей рецидивной преступности возможно за счет расширения применения судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия.

Количество лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера, рассматривается как ежегодно стабильное. Криминальная активность душевнобольных не всегда получает правовую оценку в виде применения принудительных мер медицинского характера, поскольку преимущественно учитывается потенциальная опасность оставления лица в условиях, когда его излечение может быть обеспечено на добровольной основе.

Оценивается необходимость расширения принудительного медицинского потенциала в отношении лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. Отмечаются относительно высокие ежегодные показатели реализации возложения обязанности пройти лечение от наркомании преимущественно в отношении лиц, совершивших преступления против здоровья населения и общественной нравственности. Одновременно, применительно к данной категории лиц, констатируется достаточно высокая востребованность судебного штрафа как вариативной меры уголовно-правового характера. Аргументируется вывод о необходимости распространения возможности реализации возложения обязанности пройти лечение от наркомании в отношении лиц, к которым был применен судебный штраф.

В части реализации норм о конфискации имущества констатируется их низкая востребованность применительно к изъятию в доход государства активов, полученных от преступной деятельности. Проводится анализ применения конфискации имущества к лицам, совершившим преступления коррупционной направленности. На основе анализа статистических показателей и материалов уголовных дел диссертантом отмечается, что предмет взятки при вынесении обвинительного приговора конфискуется лишь в одном из десяти случаев, что оценивается критически. Правоприменитель, как правило, не реализует конфискацию в отношении денежного эквивалента актив, полученных коррупционным путем, когда в материалах дела отсутствуют соответствующие вещественные доказательства.

Отмечается недостаточная обеспеченность материальных норм о конфискации имущества соответствующими уголовно-процессуальными предписаниями. Предлагаются законодательные решения, направленные на устранение выявленных проблем.

В параграфе 4.2. «Критерии оценки эффективности акцессорных мер уголовно-правового характера» проводится анализ различных подходов к определению эффективности правовых норм и правоприменительной деятельности. Аргументируется верность концепции, предполагающей разграничение эффективности норм института акцессорных мер и практики их применения.

Эффективность норм рассматриваемого института определяется совокупностью критериев, отражающих качество регламентации соответствующих положений законодательства об акцессорных уголовно-правовых мерах. При оценке качества норм института акцессорных мер анализируются следующие критерии: 1) доступность нормы для правоприменителя, 2) надлежащий характер заложенных в норме правоограничений, 3) обеспеченность нормы корректирующим механизмом исполнения соответствующей меры.

Доступность нормы для правоприменителя проявляется в практической востребованности акцессорных мер, в том числе (применительно к вариативным мерам), во взаимосвязи с соотношением их применения с наказанием, а также мерами освобождения от уголовной ответственности и наказания. Данный критерий предлагается раскрывать не столько в количественной распространенности применения конкретных мер, сколько в балансе количественных показателей реализации норм об акцессорных мерах, наказания, мер освобождения от уголовной ответственности и показателей структуры преступности в части распространенности соответствующих категорий и видов преступлений, а также общественно опасных деяний, совершенных отдельными категориями лиц.

Надлежащий характер заложенных в норме правоограничений устанавливается путем констатации соответствия интенсивности, предусмотренного соответствующей мерой воздействия, определяемого, в том числе, наличием (отсутствием) карательного элемента в механизме воздействия соответствующей меры, особенностям характеристикам потенциального адресата применения и (или) общественно опасного деяния.

Обеспеченность нормы корректирующим механизмом исполнения меры определяется наличием в структуре нормы соответствующих положений, предполагающих возможность фактического осуществления контроля за лицом, подвергнутым акцессорным мерам уголовно-правового характера и регулирования соответствующего воздействия.

Эффективность применения вариативных мер определяется максимальным снижением вероятности совершения повторного общественно опасного деяния после применения меры с минимальными правоограничениями, налагаемыми на адресата.

Эффективность применения дополнительных мер определяется максимальным достижением целей мер уголовно-правового воздействия, реализацию которых они сопровождают, путем разрешения автономных задач лечебной направленности либо имущественной коррекции правового статуса адресата.

В параграфе 4.3. «Аналоги акцессорных мер уголовно-правового характера в зарубежном законодательстве» проводится анализ схожих с рассматриваемыми мерами правовых средств, предусмотренных законодательством стран англосаксонской и романо-германской правовых семей, а также постсоветских государств.

Перспективным признается развитие составляющей ресоциализации в структуре отдельных вариативных мер, в том числе, путем задействования в их исполнении негосударственных общественных институтов. Предлагается дополнить реализацию норм о принудительных мерах воспитательного воздействия возложением на несовершеннолетнего обязанности по участию в специальных социально-реабилитационных программах, направленных на устранение неблагоприятных условий, находящихся в причинно-следственной связи с совершенным преступлением.

Отмечается актуальность опыта большинства рассмотренных диссертантом стран, предусмотревших уголовно-правовые меры в отношении преступных корпораций. Делается вывод, что наиболее оптимальным образом соответствующие нормы могут быть предусмотрены в отечественном законодательстве именно в рамках института акцессорных мер, где уже заложен фундамент для возможности уголовно-правового воздействия в отношении лиц, не отвечающих требованиям субъекта преступления.

Аргументируется, что возможность применения нормы ст. 72.1 УК РФ, по аналогии с практикой ряда зарубежных стран, на законодательном уровне должна быть ограничена случаями совершения преступлений в состоянии опьянения либо при наличии связи совершенного общественного опасного деяния со склонностью к употреблению запрещенных веществ.

На основе исследования зарубежного опыта применения конфискации имущества диссертант приходит к выводу о необходимости отказа от регламентации в российском уголовном законодательстве норм об изъятии в доход государства

активов, полученных в результате совершения преступлений коррупционной направленности. Соответствующие положения уголовного законодательства предлагается признать утратившими силу с мотивировкой о необходимости акцентуации усилий государственной политики на развитии более эффективных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов в рассматриваемой сфере.

В **заключении** излагаются основные результаты проведенного исследования, уточняется ряд теоретических положений, формулируются предложения по совершенствованию соответствующих норм законодательства.

В **приложении** приводятся анкеты и обобщенные результаты анкетирования, предлагается авторская концепция раздела VI Уголовного кодекса Российской Федерации «Акцессорные меры уголовно-правового характера», а также диаграмма, отражающая дифференциацию мер уголовно-правового воздействия.

Основные положения диссертации опубликованы:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Лаптев, Д.Б. Возможность регламентации норм о воздействии в отношении юридических лиц в рамках института иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев, А.А. Федоров // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 7. – С. 15 – 18 (0,5 п.л. / личный вклад автора – 0,4 п.л.).

2. Лаптев, Д.Б. Отсрочка отбывания наказания: сущностные признаки правовой природы / Д.Б. Лаптев, А.А. Федоров // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 3 (64). – С. 28 – 32 (0,6 п.л. / личный вклад автора – 0,4 п.л.).

3. Лаптев, Д.Б. К дискуссии относительно признаков иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Юридическая наука. – 2022. – № 5. – С. 128 – 132 (0,4 п.л.).

4. Лаптев, Д.Б. Место системы иных мер уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия / Д.Б. Лаптев, З.А. Гордиенко, А.А. Федоров // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 4 (61). – С. 32 – 38 (0,8 п.л. / личный вклад автора – 0,4 п.л.).

5. Лаптев, Д.Б. Альтернативные и дополнительные меры уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / humanities, social-economic and social sciences. – 2022. – № 5. – С. 140 – 143 (0,7 п.л.).

6. Лаптев, Д.Б. Проблемы реализации норм о преступлениях в сфере банкротства / Д.Б. Лаптев, З.А. Гордиенко // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 5. – С. 41 – 44 (0,5 п.л. / личный вклад автора – 0,3 п.л.).

7. Лаптев, Д.Б. Совершенствование института конфискации имущества на основе опыта зарубежных стран / Д.Б. Лаптев, А.А. Федоров // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 239 – 245 (0,6 п.л. / личный вклад автора – 0,4 п.л.).

8. Лаптев, Д.Б. Зарубежные аналоги альтернативных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (158). – С. 23–30 (0,7 п.л.).

9. Лаптев, Д.Б. Субординационные, реординационные и координационные связи в системе иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т.12. – № 4. – С. 1003 – 1016 (1,1 п.л.).

10. Лаптев, Д.Б. Классификация иных мер уголовно-правового характера по целеполаганию и альтернативности (сопряженности) наказанию / Д.Б. Лаптев, А.А. Федоров // Российское правосудие. – 2021. – № 6. – С. 99 – 104 (0,9 п.л. / личный вклад автора – 0,6 п.л.).

11. Лаптев, Д.Б. Принудительные меры воспитательного воздействия на современном этапе развития законодательства в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних / Д.Б. Лаптев // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 462. – С. 232 – 237 (1 п.л.).

12. Лаптев, Д.Б. Об испытательном характере условного осуждения / Д.Б. Лаптев // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2021. – № 1. – С. 26 – 28 (0,5 п.л.).

13. Лаптев, Д.Б. О предпосылках установления иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Российский следователь. – 2021. – № 1. – С. 36 – 39 (0,9 п.л.).

14. Лаптев, Д.Б. Об уголовно-правовой природе условного осуждения / Д.Б. Лаптев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (51). – С. 47 – 51 (0,9 п.л.).

15. Лаптев, Д.Б. Проблемы регламентации нормы об отсрочке отбывания наказания лицам, имеющим малолетних детей / Д.Б. Лаптев // Российское правосудие. – 2020. – № 2. – С. 45 – 49 (0,9 п.л.).

16. Лаптев, Д.Б. О правовой природе принудительных мер медицинского характера / Д.Б. Лаптев // Российская юстиция. – 2019. – № 12. – С. 24 – 27 (0,9 п.л.).

17. Лаптев, Д.Б. Некоторые критерии классификации иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2019. – Т.29. № 3. – С. 363 – 368 (0,9 п.л.).

18. Лаптев, Д.Б. Об индикаторах социально-правовой обусловленности иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Российское правосудие. – 2019. – № 8. – С. 76 – 79 (0,3 п.л.).

19. Лаптев, Д.Б. О критериях социально-правовой обусловленности иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 2. – С. 26 – 31 (0,9 п.л.).

20. Лаптев, Д.Б. Некоторые проблемы регламентации нормы об отсрочке отбывания наказания больным наркоманией / Д.Б. Лаптев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (47). – С. 55 – 60 (0,9 п.л.).

21. Лаптев, Д.Б. Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С. 19 – 21 (1 п.л.).

22. Лаптев, Д.Б. О систематизации норм, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 4. – С. 27 – 30 (0,7 п.л.).

23. Лаптев, Д.Б. Об иных мерах уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия / Д.Б. Лаптев // Российское правосудие. – 2019. – № 3. – С. 57 – 61 (0,9 п.л.).

24. Лаптев, Д.Б. К вопросу о закономерностях формирования систем в уголовно-правовой доктрине / Д.Б. Лаптев // Российская юстиция. – 2019. – № 2. – С. 29 – 31 (0,9 п.л.).

25. Лаптев, Д.Б. О содержании дефиниции «меры уголовно-правового характера» / Д.Б. Лаптев // Администратор суда. – 2018. – № 4. – С. 33 – 36 (0,6 п.л.).

26. Лаптев, Д.Б. О совершенствовании института конфискации имущества в уголовном праве России / Д.Б. Лаптев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – № 3 (44). – С. 39 – 44 (0,8 п.л.).

27. Лаптев, Д.Б. Возможная интерпретация расширенной конфискации имущества в уголовном праве России / Д.Б. Лаптев // Российский судья. – 2018. – № 8. – С. 41 – 43 (0,6 п.л.).

В других научных изданиях и монографиях:

28. Лаптев, Д.Б. К дискуссии относительно уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, причастных к преступной деятельности / Д.Б. Лаптев // Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство»: материалы Международной научно-практической конференции (г. Челябинск, 24-25 марта 2022 г.) / Под ред. В.В. Кваниной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – Ч. II. – С. 304–307 (0,3 п.л.).

29. Лаптев, Д.Б. О принудительных медицинских мерах в системе иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Медицинское право. – 2020. – № 3 (91). – С. 45 – 51 (0,9 п.л.).

30. Лаптев, Д.Б. Перспективы закрепления расширенной конфискации имущества в уголовном праве России / Д.Б. Лаптев // «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона»: материалы Шестой Всероссийской

научно-практической конференции (г. Москва, 21.11.2018 г.) / колл. авт., под ред. А.В. Бриллиантова, С.В. Складорова. – М.РГУП, 2019. – С. 166 – 172 (0,6 п.л.).

31. Лаптев, Д.Б. Уголовная ответственность за ограничение конкуренции: Монография. – М. РГУП, 2019 – 132 с. (7,6 п.л.).

32. Лаптев, Д.Б. К вопросу об иерархии мер уголовно-правового воздействия / Д.Б. Лаптев // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 112 – 117 (0,8 п.л.).

33. Лаптев, Д.Б. Социально-правовая обусловленность иных мер уголовно-правового характера / Д.Б. Лаптев // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. – № 8 (53). – С. 44 – 46 (0,7 п.л.).

34. Лаптев, Д.Б. К вопросу о введении института уголовно- правового воздействия в отношении юридических лиц / Д.Б. Лаптев // Учёные записки. Сборник научных трудов Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия. – 2014. – № 8. – С. 16 – 26 (0,8 п.л.).